

Пять минут назад:

— Это этот парень не хочет, или он тебе не нравится? — внезапно спросил Цзян Тяньцзе.

Цзян Юань замер и озадаченно посмотрел на отца.

— Я говорю о временной метке, — сказал Цзян Тяньцзе после паузы: — Удаление метки вредно для здоровья, и я прочитал отчет о твоём обследовании, нарушение феромонов будет длиться некоторое время, оно быстро не пройдет, ты уверен, что сможешь быстро найти альфу, который тебе понравится?

— Но я не могу продолжать беспокоить его, не так ли? — ответил Цзян Юань.

Цзян Тяньцзе поднял одну бровь. Он слышал, как его сын говорил о договоренностях после, и ошибочно подумал, что этот мальчик Цзи Жун не хочет брать на себя ответственность за ситуацию. Но после встречи с ним, он понял, что тут что-то не так. Цзи Жун был гораздо более внимательным к его сыну, чем он как отец, и был чрезвычайно вежливым, даже можно сказать внимательным, и к нему.

Беспокоить?

Может быть, этот парень наоборот был доволен?

Цзян Тяньцзе увидел серьезное лицо сына и беспомощно вздохнул, оказалось, что проблема была не в этом парне, а в его сыне.

Казалось, что предательство Сун Ируя и Цзинмина сильно ранило его сына.

— Если он тебе не нравится, забудь, — сказал Цзян Тяньцзе, — Я не буду тебя заставлять, но я думаю, что этот мальчик довольно милый, так что ты можешь больше подумать об этом.

Цзян Юань вернулся из своих воспоминаний.

После короткого ужина все трое вернулись в свои комнаты.

Еще раз проверив возможные последствия удаления метки для тела, Цзян Тяньцзе глубоко вздохнул, вышел из своего номера, подошел к номеру слева от себя и постучал в дверь.

У этого солдата было редкое немного покрасневшее лицо. Он знал, что не должен вмешиваться

в дела сына таким образом. Но если тот действительно хочет удалить временную метку и найти случайного альфу, почему это не может быть этот парень?

Друг?

Друг плюс еще одно слово, разве это не бойфренд?

Цзян Тяньцзе, погруженный в свои размышления, постучал в дверь, которая, к его удивлению, оказалась неплотно закрытой.

Прежде чем Цзян Тяньцзе успел отреагировать, дверь в ванную комнату в комнате была толчком открыта.

Цзи Жун протянул руку, чтобы поддержать дверь, и, нахмурившись, выглянул в коридор, но увидев Цзян Тяньцзе, стоящего у его двери, он с милой улыбкой сказал:

— Дядя, так это ты, я принимаю душ, сейчас выйду!

Цзян Тяньцзе сжал руку в кулак и слегка кашлянул:

— Не спеши, не спеши, я просто хочу тебе кое-что сказать после того, как ты закончишь.

Волосы Цзи Жуна были влажными, с ресниц капала вода, но он сразу сказал:

— Да дядя, я быстро!

Снова закрыв дверь, Цзи Жун почувствовал, что его сердце сильно заколотилось. Он никогда так не нервничал, когда видел своего отца, но его сердце вырывалось из горла, когда он видел своего дядю!

Что хотел дядя? Что он скажет? Скажет ему держаться подальше от Цзян Юаня?

После того, как он вернулся в ванную вода мягко скользила по его стройным рукам.

Он не смел выходить и слышать то, что не хотел слышать, но он не смел заставлять Цзян Тяньцзе ждать слишком долго, это снизило бы его и без того низкий бал от первого впечатления.

Цзи Жун в ванной надел только штаны, рубашку он надевал уже выходя, и подошел к Цзян Тяньцзе уже полностью одетым.

Цзян Тянь посмотрел на все еще капающую воду с волос Цзи Жуна и сказал:

— Не нужно так спешить, ты можешь вытереть волосы.

— Хорошо!

Цзи Жун повернулся, взял полотенце из ванной, чтобы вытереть волосы, встал рядом с диваном, как провинившийся школьник, и посмотрел на сидящего Цзян Тяньцзе.

Когда Цзян Тяньцзе увидел, что волосы Цзи Жуна уже наполовину высохли, он снова серьезно посмотрел на него, кашлянул, и спросил:

— Ты уже закончил?

Цзи Жун кивнул:

— Да.

— Может присядешь? — Цзян Тяньцзе указал на диван напротив себя.

— Нет необходимости... — ответил Цзи Жун, — я постою. Дядя, если тебе есть что сказать, просто скажи это!

Несколько секунд Цзи Жун просто смотрел на Цзян Тяньцзе, который хотел заговорить, но так и не заговорил, и в его сердце появилась паника. Ведь это не может быть тем, что он подумал, не так ли? Что он сделал не так? Что он сделал такого, что дядя невзлюбил его с первой минуты?

Наконец Цзян Тяньцзе вздохнул и спросил:

— Я слышал, что произошло между тобой и моим сыном, он мне все рассказал. Извини, что побеспокоил тебя в этот раз.

— Все в порядке...

— Ты знаешь состояние здоровья Цзян Юаня?

Цзи Жун кивнул:

— Я знаю, дядя, у Цзян Юаня не только нарушение выделения феромонов, но и феромонная

зависимость.

Цзян Тяньцзе зашел с далека:

— Он сказал, что завтра я поеду с ним в больницу на обследование, я...

Цзян Тяньцзе собирался сказать что-то о удалении метки, когда услышал, как молодой человек перед ним сказал:

— Дядя, удаление метки вредно для здоровья Цзян Юаня, так что лучше не удалять ее, верно?

Цзян Тяньцзе: ... Как этот ребенок украл его слова? Что теперь ему говорить?

Цзян Тяньцзе тут же сказал, не повышая голоса:

— Тогда что ты думаешь?

Цзи Жун торжественно сказал:

— Дядя, я могу сопровождать Цзян Юаня через феромонное расстройство не только сейчас, но и в будущем, и хочу быть с ним до конца жизни.

Цзи Жун чувствовал, что он собрал все свое мужество, чтобы сказать это, он даже от своего отца не чувствовал такого давления.

— Конечно... — Цзян Тяньцзе не мог не пробормотать.

— Конечно что? — Цзи Жун поднял голову и посмотрел на него.

— Ах, ничего, — Цзян Тяньцзе снова посмотрел на Цзи Жуна.

Он уже был доволен этим парнем. Сначала он ошибочно подумал, что Цзи Жун не любит Цзян Юаня, но теперь, когда он окончательно разобрался в происходящем, то понял, что это его сын не любит другого человека. Он сразу же сказал:

— Ты также знаешь о предыдущем женихе Цзян Юаня и Цзинмине, верно?

Цзи Жун кивнул, он знал, конечно знал! Без Цюцзинмина он мог бы быть только младшим А!

Цзян Тяньцзе продолжил с беспомощным лицом:

— Хотя Цзян Юань этого не говорил, я знаю, что этот вопрос причинил ему большую боль. На самом деле, это также и моя вина. Когда отец Цзинмина умер, я привел этого ребенка домой и беспокоился, что Цзян Юань будет сопротивляться, поэтому я солгал ему и сказал, что отец Цзинмина умер, потому что спас мне жизнь. Поэтому Цзян Юань и относился к Цзинмину, как к своему младшему брату, очень хорошо, давал ему все самое лучшее и думал о нем во всем.

Цзян Тяньцзе на мгновение замолчал.

— Но я действительно не ожидал, что Сун Ируй и Цзинмин сойдутся вместе. Я думал, что это просто случайность, но эти двое детей уже давно вместе. Я думаю, что Цзян Юань просто еще не вышел из всего этого и не готов начать новые отношения с кем-то еще. И он действительно видит в тебе очень хорошего друга и не хочет использовать тебя.

— Я думаю, что если мы подождем некоторое время, Цзян Юань во всем разберется и увидит во мне не только друга, — решительно ответил Цзи Жун.

— Но это несправедливо по отношению к тебе. Ты должен знать, что многочисленные временные метки будут влиять и на альфу.

— Ничего дядя, я готов!

— Какой хороший парень...

Цзян Юань был совершенно не в курсе, что два человека позиционировали его как страдающего омегу, который еще не оправился от любовной травмы, и эти двое даже напрямую заключили союз.

На следующий день, после сдачи анализов, Цзян Юань сел на скамью в больнице и спросил:

— Зачем ты пришел?

— Беспокоюсь о твоем состоянии, если вдруг тебе снова станет плохо, мне лучше быть рядом с тобой, — ответил Цзи Жун.

Дерьмо.

Что еще за "вдруг тебе снова станет плохо"?

Цзян Юань посмотрел на Цзи Жуна и слегка пнул его. Но он также знал, что слова Цзи Жуна были правильными, поэтому Цзян Юань выдохнул и сказал:

— Я снова доставил тебе неприятности.

Услышав слова Цзян Юаня, Цзи Жун дернул уголок рта и слегка улыбнулся:

— Разве это неприятности? Ты забыл наши отношения?

— Я знаю.

Мы братья, я знаю, но кто спит со своим братом!

Цзян Юань не мог удержаться от внутреннего бормотания.

Он спал с ним один раз, спал второй раз и даже подумывал в какой-то момент, не переспать ли еще раз... Это было так чертовски бессердечно, как он мог быть таким бесстыдным!

Зная свою ситуацию, он не мог делать вид, что ничего не понимает. Когда у него была течка, он позвал брата в комнату...

И свалил всю вину за это на брата...

Разве после такого он заслуживал называться братом?

Он боялся, что слишком много всего свалил на Цзи Жуна.

Цзи Жун увидел, как Цзян Юань со скукой смотрит на закрытую дверь кабинета, посмотрел на его лицо и пробормотал, вздохнув:

— Я вижу, что ты ничего не знаешь.

Через некоторое время Цзян Тяньцзе вышел из кабинета:

— Результаты обследования аналогичны результатам, полученным в Хойте и Северном Мали.

Цзян Юань подсознательно спросил:

— Есть ли план лечения?

— На данный момент нет лучшего лечения, чем постоянно находится рядом с альфой.

Цзян Тяньцзе внезапно повернул голову и посмотрел на Цзи Жуну, и после того, как они встретились взглядами, сказал:

— Цзи Жун, из-за того, что ты заботился о Цзян Юане раньше, я хочу тебя кое о чем попросить. Как отец я не хочу, чтобы Цзян Юань удалял твою временную метку и наносил вред своему телу, поэтому я хочу спросить тебя, можешь ли ты временно помочь Цзян Юаню пережить этот период? Конечно Цзян Юань сказал, что он хочет удалить метку, а затем пойти найти альфу, который бы сопровождал его во время болезни. Но я все еще беспокоюсь о нем, в конце концов я его отец, и я думаю, что у вас, ребята, хорошие отношения, так что могу ли я побеспокоить тебя?

Цзян Юань: ...

Хотя он знал, что Цзян Тяньцзе обратился с этой неразумной просьбой, потому что беспокоился о нем, эта просьба была слишком большой!

— Цзи Жун, не нужно...

Не успел Цзян Юань произнести последнее слово "соглашаться", как его прервал Цзи Жун и ответил Цзян Тяньцзе:

— Дядя, я готов, это не проблема! Я также беспокоюсь о его здоровье.

— Хороший мальчик, какой хороший мальчик, — Цзян Тяньцзе немедленно пожал руку Цзи Жуну с трогательным выражением лица, и даже потянулся, чтобы потереть уголки своих глаз, в которых не было слез. — Тогда я буду рассчитывать на тебя.

— Дядя, не волнуйся!

Они вдвоем очень гармонично подпевали друг другу, чем сразу же ошарашили Цзян Юаня. Он даже не мог вставить ни слова. Знал ли этот дурак Цзи Жун, что лечение феромонного расстройства занимает очень много времени, ведь это не то, что можно быстро вылечить?

Он готов и дальше спать с ним?

Феромоны будут воздействовать друг на друга, и со временем альфа тоже будет чувствовать себя очень некомфортно и нуждаться в феромонах омеги, чтобы облегчить свое состояние.

Вернувшись в отель, Цзян Юань только и смог, что воспользоваться тем, что Цзян Тяньцзе ушел в свой номер, чтобы отозвать Цзи Жуну в сторону для разговора наедине.

— Как ты мог согласиться на просьбу моего отца? Знаешь ли ты, что феромонное расстройство не является кратковременным состоянием, — серьезно сказал Цзян Юань.

— Ну и что, если это надолго? Ты действительно хочешь удалить метку и навредить своему телу? — Цзи Жун схватил Цзян Юаня за руку и сказал: — Я готов и хочу сопровождать тебя.

Цзи Жун подошел очень близко к нему и запах его феромонов окутал все вокруг. Цзян Юаню даже показалось, что Цзи Жун хочет его поцеловать.

На мгновение Цзян Юань немного занервничал, даже его уши слегка покраснели.

— Почему вы двое все еще здесь?

Голос внезапно разрушил неоднозначную атмосферу между ними, и Цзян Юань резко отдернул руку, придя в себя.

— Я... — видя растерянный взгляд Цзян Тяньцзе, Цзян Юань небрежно сказал: — Мы просто шли не спеша.

— О, тогда пойдете, уже время обеда, а после поедем в твою академию, — сказал Цзян Тяньцзе: — С Цзи Жун рядом, тебе даже не нужно брать перерыв в учебе, я думаю, это просто прекрасно.

Цзян Юань: ...

Цзян Юань отвернулся, у него действительно не хватало смелости, чтобы смотреть на Цзи Жуна. Его отец просто высказал свои мысли, но на самом деле, он тоже думал об этом. Теперь, с Цзи Жуном, ему даже не нужно было приостанавливать учебу, и в академии даже есть специальное общежитие для омега их факультета. Конечно, до этого там жил только Е Наньфэн.

После обеда Цзян Тяньцзе отвез Цзян Юаня и Цзи Жуна прямо в академию, встретился с директором и прошел все формальности в связи со сменой пола его сына. Комната Цзян Юаня теперь была в другом здании общежития, на некотором расстоянии от общежития его одноклассников-альфа.

— Здесь ты будешь жить с этого момента. — Учитель, который вел их, улыбнулся, а его глаза постоянно блуждали туда-сюда между ними, от чего у Цзян Юаня по коже бегали мурашки.

В комнате, приготовленной для Цзян Юаня, давно никто не жил, но в ней было чисто и тихо, и после того, как вещи были разложены по своим местам, можно было уже спокойно спать.

— Вот ваши ключи, кхм, вы пара, и хотя наша академия — военное училище, вам все еще

разрешено быть вместе, но вы должны быть осторожны. — Учитель сказал с улыбкой, прежде чем уйти: — Только не создавайте проблем, хорошо?

Цзян Юань на мгновение замер.

Проблем?

Каких проблем?

— Учитель, мы знаем, — Цзи Жун перестал улыбаться и сказал: — Учитель, можете уже уйти, дальше мы сами со всем разберемся.

Только после того, как учитель ушел, Цзян Юань понял, что он имел в виду.

Черт!

Как он мог забеременеть и родить ребенка, даже не думайте об этом!

Это невозможно!

Цзи Жун помог Цзян Юань навести порядок в его комнате, и вскоре все было сделано.

Тем временем, в чате группы:

— Эй, почему комната Цзян Юаня пуста? Все вещи забрали!

— Черт, что происходит? @ЦзянЮань?

— Что-то случилось с Цзян Юанем? Почему он вдруг переехал? Не пугайте меня!

Цзян Юань услышал вибрацию коммуникатора и, увидев вопросы, немедленно объяснил всем что произошло, пропустив только собственное феромонное расстройство, ведь невозможно было утаить тот факт, что он теперь омега.

Люди, которые только что вернулись в общежитие, не могли не выглянуть за дверь. Ты смотришь на меня, а я смотрю на тебя. Весь длинный коридор молча переглядывался, но никто ничего не говорил.

Через некоторое время кто-то наконец-то заметил сообщение, отправленное Цзян Юанем в чат группы.

— Омега???

— Черт! Не может быть, что это за магический реализм!

— Цзян Юань — омега? Сегодня День дурака? Цзян Юань тебя кто-то взломал?

— Не может быть, черт возьми!

Цзян Юань:

— Нет... это правда.

— С вероятностью один к ста тысячам, и это произошло?!

— Боже, Боже, хочешь ли ты, чтобы Альфа жил?

— Я просто умру!

— Нет, я еще раз спрошу, Цзян Юань, ты действительно не шутишь? Если тебя похитили, просто моргни!

Цзян Юань был беспомощен, он пошевелил пальцами и ответил:

— Нет, не шучу. Иначе зачем бы я переезжал в другое общежитие?

— Все кончено, мы просто группа слабых альфа-цыплят...

— Это даже более захватывающе, чем то, что ты единственный бета в нашей группе!

После того, как они привели себя в порядок, Цзян Юань и Цзи Жун вышли на улицу и встретили группу альф с их факультета. Все они пришли искать доказательства, и узнав, что Цзян Юань действительно омега, руки, которые они протянули, чтобы похлопать Цзян Юаня по плечу, могли только дрожа отдернуться назад.

Конечно, главной причиной был убийственный взгляд Цзи Жуна, и тот факт, что все они заметили, что Цзян Юань пахнет его феромонами.

А феромоны Цзи Жуна заставляли их чувствовать себя настолько подавленными, что они ни на секунду не сомневались, что после того, как их рука приземлится на Цзян Юаня, Цзи Жун их просто прирежет.

После встречи с группой студентов, которых он давно не видел, Цзян Юань встретился с Цзин Яном и его соседями по комнате, прежде чем снова покинуть академию. У них было еще два выходных, и Цзян Юань с Цзи Жуном сопровождали Цзян Тяньцзе пока он был на Земле.

В тот день, когда Цзян Тяньцзе улетел домой, Цзян Юань официально вернулся в академию.

Было раннее утро.

Только подойдя к аудитории Цзян Юань заметил, что она заполнена большой толпой людей.

Как только он появился, глаза всех присутствующих в унисон устремились на него.

<http://bllate.org/book/14640/1299652>